

Глава 30. Искусство ума

Однажды, в конце августа, Драко сидел вместе с Абракcasом, мирно завтракая и проверяя почту в промежутках между укусами своих блинов. Его дед неторопливо читал *la Gazette du Sorcier*, французский эквивалент Ежедневного пророка, потягивая чай. Внезапно глаза старика вспыхнули, и краем глаза он увидел черный гребень на одном из писем, адресованных его внуку. Не раздумывая, он отбросил газету в сторону и схватил конверт.

- Вы переписываетесь с Арктуром? Чего хочет этот убл... я имею в виду, чего хочет этот напыщенный человек? - Абракcas чуть не выругался, но вовремя вспомнил, что надо сдерживаться перед ребенком. Его пальцы, крепко державшие письмо, дымились - видно было, как сильно Малфоем хотелось сжечь письмо (и сколько силы воли ему потребовалось, чтобы сдержаться).

Драко приподнял бровь от чрезмерной реакции и забрал конверт обратно. Его края были немного опалены, но в остальном он был невредим.

- Он и раньше приглашал меня провести лето в поместье Блэков, но я отказался, так как знал, что ты пригласишь меня во Францию. - Драко вскрыл письмо и небрежно просмотрел его содержимое. - Похоже, он снова хочет пригласить меня в свое поместье Блэков. В конце концов, он знает, что я скоро вернусь в Британию.

Абракcas чуть не взорвался: "Чего он хочет от моего внука?! Он не знал, как заботиться о собственных внуках, а теперь хочет украсть тебя у меня?" - Он резко встал, так что стул, на котором он сидел, чуть не упал. С решительным выражением лица Абракcas приблизился к Драко и, положив руки на плечи мальчика и глядя ему прямо в глаза, серьезно сказал:

- Мальчик, ты выбираешь либо меня, либо его! Позволь мне сказать тебе, я явно лучший вариант. Этот человек ничего хорошего не замышляет - он не может управлять своей собственной семьей, но он сказал мне, что я вспыльчив и приведу свою семью к гибели. Ха! А теперь посмотрите, кто смеется, - Абракcas рассмеялся, как образцовый злодей, когда подумал о несчастье Главы Блэк, не имеющего молодого поколения, чтобы продолжить линию.

На лице Драко появилось странное выражение. Очевидно, вы очень вспыльчивы, но все же вы обиделись, когда другой человек сказал вам правду?

Кроме того, в оригинальной серии семья Малфоев действительно была почти поставлена на колени Волдемортом, Второй войной и ее последствиями. Хотя семья Блэков была в еще худшем положении.

Похоже, что между двумя главами благородных и древних родов могло произойти что-то еще. Тем не менее, это не могло быть слишком плохо, так как они все еще выдавали замуж детей своих семей друг за друга. Драко даже не удивился бы, если бы после того, как его назвали вспыльчивым, Абракcas отомстил Арктуру и конфликт обострился.

Светловолосый мальчик придал своему лицу строгое выражение и серьезно кивнул.

- Дедушка, ты самый лучший. Я не променяю тебя ни на кого другого! - Монотонно пообещал он.

Абракcas был чрезвычайно доволен, чувствуя, что он снова победил своего соперника. Старик не заметил или не захотел увидеть растерянное выражение лица своего внука.

После того как лето закончилось и Драко вернулся в Британию, он снова возобновил свои обычные занятия. После двух лет обучения окклюменции путем хранения своих воспоминаний в ментальном пространстве и тщательного создания различных барьеров и защит, наконец, пришло время начать испытывать их и привыкать к борьбе с внешним вторжением.

Во время уроков Драко должен был хранить не только воспоминания этой жизни, но и тридцать лет своей прошлой жизни. Понятно, что эти воспоминания требовали больше времени, чтобы спрятать и защитить, так как их было больше, и они были гораздо важнее. Из-за этого вопроса, несмотря на его предполагаемый талант в искусстве ума, Драко считался только средним своим учителем. Другие дети его возраста, которые брали те же уроки, также начали тестировать свои защиты примерно в то же время – более талантливые дети начали эту часть процесса обучения еще раньше.

Родители Драко были немного обеспокоены медленным прогрессом их ребенка в окклюменции. В конце концов, его сердцевина ясно показывала, что у него есть талант, но почему он был так медлителен? Они предположили, что мальчик должен найти окклюменцию гораздо легче в понимании. По крайней мере, они на это надеялись. Иначе разве их сын не был бы волшебным болваном? Одно дело обладать разумом, но контролировать магию-совсем другое дело.

Драко не беспокоился о том, что подумают его родители. Ведь Абраксас обучал его магии два лета подряд и даже сам говорил, что ребенок талантлив. Таким образом, Драко был полностью уверен, что он будет лучшим в Хогвартсе – с его взрослым умом и выше среднего контроля в магии, он должен будет провести весь свой учебный год во сне, чтобы быть "болваном".

- Начнем, - сказал учитель, как только белокурый мальчик устроился поудобнее на своем месте. Драко кивнул и сосредоточился на своей защите. "Legilimens!"

Драко почувствовал, как чужая сила врезалась в его сознание. Он был совершенно не готов к яростному нападению, полагая, что его наставник будет мягче в первый раз. Блондин быстро отбросил шальные мысли и сосредоточился на поддержании барьеров и отражении атаки.

Наличие эксперта в искусстве ума, пытающегося насильно войти в ваш ум, не было приятным опытом. Драко чувствовал себя так, словно слон продолжал колотить по его щитам, однако это продолжалось недолго. Когда сила, наконец, признала, что защита достаточно сильна, она прекратила попытки войти.

Наставник мальчика прервал связь и кивнул с довольной улыбкой: "Хорошо, вы можете выдержать жесткие атаки. Я не буду проверять пределы ваших барьеров, так как не хочу слишком напрягать ваш ум."

Драко кивнул. Все это он уже знал. Изучение окклюменции было лучше всего в течение длительного времени и под тщательным руководством. Хотя быстрые ментальные атаки могут спровоцировать магию начать бессознательно защищать разум, они также могут вызвать побочные эффекты, такие как кратковременная уязвимость и чрезмерное напряжение ума, затрудняющее концентрацию.

- А теперь попробуй обнаружить мягкий подход. Многие опытные обладатели legilimens, могут пассивно читать поверхностные мысли и эмоции других людей. Даже опытные окклюмены могут с трудом защищаться от таких атак, - не забыл напомнить наставник. - Готовы? Legilimens!

На этот раз Драко почувствовал лишь легкое колебание в воздухе, как будто ветер проходил мимо и осторожно ласкал его лицо. Однако, когда он сосредоточился на своих барьерах, он "увидел" чужое присутствие, скользящее рядом с его барьерами, где бродили блуждающие мысли.

Для нормальных людей было очень трудно содержать свои мысли в ограниченном "пространстве", которое было защищено. Некоторые из их чувств все еще ускользали. Ум был очень широк, и только небольшая его часть могла быть защищена изначально. Только когда ведьма или волшебник практиковали Окклюменцию в течение длительного времени, обычно десятилетий, они могли мыслить в пределах барьеров или даже пытаться расширить их до такого состояния, когда они охватывали весь ум.

Драко было очень трудно защищаться от такой мягкой атаки. Ему казалось, что всякий раз, когда он пытался отодвинуть ее, она проскальзывала, как вода сквозь пальцы. Он немного подумал и сделал свой барьер немного более гибким и липким, как желе.

На этот раз ему удалось успешно захватить и отразить иное присутствие. И не потому, что барьер был сделан из другого вещества. Скорее, это было потому, что он был мысленно убежден, что это сработает, и это сработало. Мягкая атака обычно была просто убеждением другой ведьмы или волшебника, что они могут войти и выйти из ума быстро, гибко и без обнаружения. Защита была, таким образом, весьма схожа – для этого требовались душевная сила и убежденность.

Когда атака внезапно сменилась с мягкой и нежной на жесткую и быструю, Драко не запаниковал, как ожидал, и быстро превратил свой барьер в жесткий и неподатливый еще раз. Однако часть иной силы все же сумела пройти мимо него. Воспитатель не пытался увидеть воспоминания ребенка и разорвал связь напрямую.

- Неплохо, однако, вам все равно нужно больше практиковаться. Вы должны быть уверены, что созданный вами барьер будет отражать различные силы – драконов, великанов, ветер и воду, яд и пыль. Атакующий может формировать свою атаку, однако они хотят, заставить вас отказаться и думать об ограничениях реального мира, тем самым ограничивая вашу магию и защиту. Впрочем, в голове – все возможно.

Драко также знал, что слова его наставника не были ложью. Для волшебников, которые не изучали науку и не знали о предполагаемых ограничениях, было бы намного легче поверить, что металлическая стена не пропустит воду, пыль, ветер или что-то еще мимо нее. Однако Драко знал, что на самом деле что-то все равно пройдет, и это мешало ему быть абсолютно уверенным в защите собственного разума.

Видя, что мальчик принял его, наставник Драко не стал продолжать лекцию и перешел к другой теме:

- Вы добились большого прогресса, и я очень доволен этим аспектом наших уроков. На следующих занятиях мы посвятим некоторое время практике отражения различных видов атак, а оставшееся время будем тратить на изучение окклюменции. Ведь чтобы лучше понять, как защищаться, важно знать, как атаковать.

Наконец, самый интересный аспект искусства ума – чтение мыслей! Драко вообразил, что превосходит Дамблдора, Северуса и Волдеморта в использовании окклюменции и может читать их мысли без обнаружения. Насколько это было бы хорошо?

<http://tl.rulate.ru/book/25230/631904>